Т. РОЛЛЕСТОН

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ КЕЛЬТОВ

Подарочные издания. Мифология

Томас Роллестон

Мифы и легенды кельтов. Коллекционное издание

«Эксмо»

1911-1917, 2024

УДК 398.22(=14)
ББК 82.3(0)

Роллестон Т.

Мифы и легенды кельтов. Коллекционное издание / Т. Роллестон — «Эксмо», 1911-1917, 2024 — (Подарочные издания. Мифология)

ISBN 978-5-04-197556-2

Откройте для себя мир сказаний, поверий и легенд кельтов — одного из самых загадочных и мистических народов средневековой Европы.
Томас Роллестон с большим вниманием к народному эпосу собрал и систематизировал основные мифы и предания кельтов и представил их читателю XIX века на доступном ему языке: таинственный мир древних божеств, могущественной магии друидов и великих подвигов славных героев уже не первое столетие увлекает читателей по всему миру. Новое издание книги ирландского писателя и переводчика Томаса Роллестона станет замечательным проводником по страницам кельтской мифологии для читателей любого возраста. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 398.22(=14)
ББК 82.3(0)

ISBN 978-5-04-197556-2

© Роллестон Т., 1911-1917, 2024
© Эксмо, 1911-1917, 2024

Содержание

Глава 1 7
Пришествие Партолона 7
Фоморы 8
Легенда о Туане Мак Карелле 9
Немедийцы 11
Пришествие Фирболгов 12
Приход народа Дану 13
Сокровища данаанцев 14
Данаанцы и Фирболги 15
Первая битва при Мойтуре 16
Изгнание короля Бреса 18
Тирания Фоморов 21
Приход Луга 22
Испытания для сыновей Туренна 24
Вторая битва при Мойтуре 26
Смерть Балора 28
Арфа Дагды 29
Имена и характеристики данаанских божеств 30
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Томас Роллестон
Мифы и легенды кельтов. Коллекционное издание

© Травин Д.С., обложка, 2023
© Ноури Е.В., перевод на русский язык, 2023
© Давлетбаева В.В., макет, 2023
© Гузнякова Е. В., иллюстрации, 2023
© Издание на русском языке, оформление ООО «Издательство Эксмо», 2024

Впервые опубликовано в 1911 году издательством Джордж Г. Хэррэп и Ко, Лондон

Глава 1
Мифы о вторжениях в Ирландию

Пришествие Партолона

Кельты, как мы узнали от Цезаря, считали себя потомками Бога Подземного мира, Бога мертвых. Говорят, что Партолон пришел в Ирландию с запада, где за неизведанным и бескрайним Атлантическим океаном находилась сказочная Страна Живых, она же страна Счастливых Мертвецов. Отца Партолона звали Сера.

Он прибыл к ирландским берегам с королевой по имени Дальния[1] и несколькими спутниками. Ирландия тогда физически отличалась от той страны, какую мы знаем сейчас. Тогда там было всего три озера, девять рек и только одна равнина.

[1] 1 В оригинале Dealgnaid. Здесь, как и в нескольких других местах, пришлось упростить ирландские названия и имена для облегчения восприятия читателей.

Фоморы

Говорят, что партолонцам пришлось сражаться со странным племенем, звавшимся фоморы. Они были огромными, уродливыми, вспыльчивыми и жестокосердными людьми, олицетворявшими силы зла. Одного из них звали Кенхос, что означает Безногий, вероятно, чтобы подчеркнуть его связь с не имевшим ни ног, ни рук Витрой, Богом Зла в мифологии вед.

С сонмом этих демонов Партолон и бился за свое господство, в итоге изгнав их к северным морям, но даже оттуда они время от времени нападали на страну.

Конец рода Партолона печален: его потомков поразил мор, и люди собрались вместе на Старой Равнине (Сенмаг) для удобства последующего захоронения тел, а в итоге все погибли. Ирландия вновь опустела и замерла в ожидании новых жителей.

Легенда о Туане Мак Карелле

Кто же тогда рассказал их историю?

По преданию, Финнен, ирландский аббат VI века, отправился к вождю по имени Туан мак Карелл, жившему недалеко от монастыря Финнена в Мовилле. Тот не впустил священника. Тогда он сел на пороге дома и постился целое воскресенье, после чего угрюмый языческий воин открыл дверь. Между ними установились хорошие отношения, и в итоге довольный Финнен вернулся к монахам.

«Туан – прекрасный человек, – сказал аббат. – Он придет утешить вас и расскажет старинные истории»[2].

Вскоре после этого Туан прибыл с ответным визитом к священнику, и пригласил его с учениками в свою крепость. Они расспрашивали хозяина о происхождении, и тот дал поразительный ответ: «Я – человек из Ольстера. Меня зовут Туан, сын Карелла, но когда-то меня звали Туан, сын Старна, сына Серы, а мой отец, Старн, был братом Партолона».

«Расскажи нам историю Ирландии», – попросил Финнен, и Туан исполнил просьбу.

По его словам, Партолон был первым из людей, поселившихся в этой стране. После великого мора выжил только он, «ибо не бывает такой бойни, из которой не вышел бы живым хоть один человек, чтобы рассказать о ней потомкам». Туан бродил от одной опустевшей крепости к другой, от скалы к скале, ища убежища от волков. В течение двадцати двух лет ему пришлось жить, как отшельнику, скитаясь по пустынным местам, пока, наконец, он не состарился.

«Затем Ирландией завладел Немед, сын Агномана. Тот был братом моего отца. Я увидел его прибытие, стоя на скале, но решил избежать встречи, поскольку превратился в длинноволосое, когтистое, дряхлое, седое, голое, жалкое ничтожество. Однажды вечером я заснул, а когда проснулся на следующее утро, обнаружил, что превратился в оленя. Я снова был молод, и потому сердце мое возрадовалось. Я воспел пришествие Немеда и его народа, а также собственное преображение. Кожа моя оказалась грубой и серой. Победа и радость вернулись ко мне; а ведь совсем недавно я был слаб и беззащитен».

Туан стал королем оленей Ирландии и оставался им на протяжении правления Немеда и его народа.

Они приплыли в Ирландию на тридцати двух судах, в каждом из которых было по тридцать человек. До этого им пришлось блуждать по морям полтора года, и большинство погибло от голода, жажды или из-за кораблекрушений. Спаслись только девять человек – сам Немед, четверо мужчин и четыре женщины. После высадки на ирландских берегах поселение выросло до 8060 человек, однако затем все они таинственным образом скончались.

Старость и дряхлость снова обрушились на Туана, но его ожидало следующее преображение. «Я стоял у входа в свою пещеру – до сих пор помню этот момент – и вдруг понял, что мое тело приняло другую форму. Я превратился в дикого кабана, а потом спел песню о случившемся чуде:

«Сегодня я – кабан. Было время, когда я заседал на собрании Партолона, выносившем решения. Как-то я спел о своих суждениях, и все похвалили мелодию. Как же я гордился! Как приятно было находиться среди миловидных юных дев! Моя колесница двигалась вперед во всем своем величии и красоте. Мой голос был громок и сладок, лицо было полно очарования. В бою мой шаг был быстр и тверд. Сегодня же, о чудо, я превратился в черного кабана».

– Именно так я и сказал. Да, определенно, с тех пор мне пришлось жить диким вепрем. Меня вновь посетила молодость, и я обрадовался, а потом стал королем кабаньих стад

[2] 2 По переводу Р. И. Беста книги д'Арбуа де Жюбенвилля «Ирландский мифологический цикл».

в Ирландии; верный обычаю, когда старость и несчастье снова настигали меня, приходил я в свое жилище, возвращаясь в земли Ольстера. Ибо именно там всегда происходили мои превращения, и там я мог дождаться очередного телесного обновления.

Затем Туан продолжил рассказывать, как в Ирландии поселился Семион, сын Стариата, от которого произошли Фирболги и два других племени. Сам он снова состарился, силы покинули его, и мужчина претерпел очередную трансформацию – на этот раз обратился «великим морским орлом» и опять возрадовался молодости и энергии. Затем он поведал, как на ирландскую землю пришли жители Дану, «божества и ложные божества, от кого, как всем известно, произошли ирландские ученые люди». Вслед за ними прибыли Сыновья Миледа, покорившие народ Дану. Туан сохранял облик морского орла, пока не почувствовал, что ему предстоит очередное превращение. Тогда он постился девять дней, после чего «заснул и обратился в лосося». Много лет ему удавалось успешно избегать сетей рыбаков, пока один из них, наконец, не поймал его и не принес жене Карелла, тогдашнего правителя Ирландии. «Женщина съела меня целиком, и я оказался в ее утробе». Таким образом, Туан смог вновь появиться на свет в облике сына Карелла; но не утратил память о прошлых воплощениях и об истории Ирландии. Мужчина поведал о ней монахам, а те обещали бережно хранить предания.

Немедийцы

Немедийцы были родственны партолонцам. Оба племени пришли из таинственной обители мертвых, хотя более поздние ирландские источники настаивали на их происхождении от библейских патриархов из Испании или Скифии.

Обоим народам приходилось постоянно сражаться с Фоморами, которых более поздние легенды представляют в образе заморских пиратов, на самом же деле они, несомненно, были божествами, представлявшими силы тьмы и зла. Легенды о приходе Фоморов в Ирландию не существует, они никогда не воспринимались постоянной частью населения, хоть и считались ровесниками самого мира. Немед победоносно сражался против них в четырех великих битвах, но вскоре после этого умер от чумы, унесшей с собой 2000 человек из его народа. Затем Фоморам удалось на время установить свою тиранию в Ирландии. В тот период царствовали два короля, Морк и Конанн. Оплот форморской власти находился на острове Тори, возвышавшемся дикими скалами в водах Атлантики у берегов Донегола – подходящем доме для загадочного и ужасного народа. Они взимали с ирландцев неподъемную дань – две трети всего производимого на острове молока и две трети рожденных детей. Наконец немедийцы подняли восстание. Возглавляемые тремя вождями, они высадились на острове Тори, захватили башню Конанна, а сам он погиб от руки немедийского предводителя Фергуса. Однако в этот момент в битву вступил Морк со свежим войском и наголову разбил немедийцев. Выжило лишь тридцать человек:

> «Все мужчины Эрина приняли участие в битве после того, как пришли Фоморы; И всех их поглотило море, за исключением только трех десятков человек».

В отчаянии они покинули Ирландию, и, согласно древнейшему поверью, бесследно исчезли, не оставив потомков. Говорили, что только правитель по имени Британ поселился на острове, и его именем назвали страну, в то время как два других десятка выживших вернулись в Ирландию после долгих странствий в качестве Фирболгов и народа Дану.

Пришествие Фирболгов

Кем же были Фирболги и что они олицетворяли в ирландских легендах? Это название, по-видимому, переводится как «люди с мешками», и в более поздние времена для его объяснения была придумана легенда. Считают, что когда-то они подверглись притеснениям со стороны жителей Греции, которые заставили их переносить землю из плодородных долин на скалистые холмы, чтобы превратить их в пахотные земли. Фирболги использовали для этого кожаные мешки; но в конце концов, устав от угнетения, смастерили из мешков лодки и каравеллы и отплыли на них в Ирландию. Ненний, однако, утверждает, что люди прибыли из Испании, само название которой представляет собой перевод кельтских слов, обозначающих Страну мертвых[3]. Фирболги приплыли тремя группами: фир-болги, фир-домнаны и галиоиняне. Они не играют большой роли в ирландской мифической истории, но привносят в нее определенный оттенок раболепия и неполноценности.

Один из их королей, Эохиад Мак Эрк, взял в жены Тайлтиу, или Телту, дочь короля «Великой равнины» (Страны Мертвых). У нее был дворец в месте, теперь называющемся в ее честь Телтаун (или Тейлтин). Там она умерла, и, начиная со средних веков, в ее честь начали проводить ежегодное празднество или ярмарку.

[3] 3 Де Жюбенвилль, «Ирландский мифологический цикл», стр. 75.

Приход народа Дану

Теперь мы подошли к самому интересному и важному из мифических захватчиков и колонизаторов Ирландии – народу Дану. Название, Туата де Дананн, буквально означает «народ бога, мать которого Дану». Иногда ее называют Бригиттой, эта богиня пользовалась большим почетом в языческой Ирландии, а ее атрибуты хорошо описаны в легенде о христианской святой Бригитте, жившей в VI веке. Имя также встречается в галльских преданиях и читается как «Бригиндо», а в нескольких британских записях – как Бригантия. Она была дочерью верховного главы народа Дану, бога Дагды, Доброго. У нее родилось трое сыновей, у которых, по легенде, был общий единственный сын по имени Экне, что означает «Знание» или «Поэзия». Таким образом, можно сказать, что Экне – бог, чьей матерью была Дану, а народ, носящий ее имя, – яркие представители сил Света и Знания, часто встречающиеся в ирландских мифах. Следует помнить, что Туан мак Карелл называл «божествами» только народ Дану, однако в ирландских легендах они божествами не являются. Христианское влияние низводило их до ранга фей или отождествляло с падшими ангелами. Данов завоевали милезийцы – полностью человеческое племя. Между ними на протяжении долгого времени складывались разнообразные отношения: то взаимная любовь, то война. Тем не менее даже в поздних сказаниях утверждается, что народ Дану наделен определенным великолепием и экзальтацией, напоминающими об их прежнем высоком положении.

Сокровища данаанцев

По словам Туана Мак Карелла, эти волшебники прибыли в Ирландию «с небес». В более поздней традиции легенда повествует о том, что они произошли из четырех великих городов со сказочными романтичными названиями – Фалиас, Гориас, Финиас и Муриас. Именно там Дану обучились науке и мастерству у великих мудрецов, восседавших на троне в каждом городе, и привезли с собой волшебные сокровища. Из Фалиаса – камень под названием Лиа Фейл, или Камень Судьбы. На нем во время коронации стояли верховные короли Ирландии, причем, когда монарх поднимался на него, камень должен был издать под его ногами одобряющий рык, утверждая таким образом избрание законного монарха. Древнее пророчество гласило, что где бы ни находился Камень Судьбы, именно там должен править король шотландского (то есть ирландско-милезийского) происхождения.

Кстати, камень был вывезен в Англию Эдуардом I в 1297 году, а сейчас покоится в Вестминстерском аббатстве и используется при коронациях. Старинное предсказание представляется вполне правдоподобным, поскольку через Стюартов и Фергуса Мак-Эрка можно проследить происхождение британской королевской семьи от исторических королей Милезийской Ирландии.

Вторым сокровищем данаанцев был непобедимый меч Луга Длиннорукого, о котором мы услышим позже, привезенный из города Гориас.

Из Финиаса попало в Ирландию волшебное копье, а из Муриаса – Котел Дагды, позволяющий накормить множество людей, ибо он служил неисчерпаемым источником пищи.

С такими сокровищами и пришел в Ирландию народ Дану.

Данаанцы и Фирболги

Первых новых обитателей, перенесенных в страну на волшебном облаке, встретил Западный Коннахт[4]. Когда облако рассеялось, Фирболги обнаружили чужаков в своем лагере, который к тому времени укрепили на горе Муилрей[5].

Тогда жители послали одного из своих воинов по имени Сренг познакомиться с таинственными пришельцами; а Дану, со своей стороны, отправили воина по имени Брес. Оба посла с большим интересом осмотрели оружие друг друга. Легенда гласит, что копья данаанцев были легкими и заостренными; а оружие Фирболгов – тяжелым и затупившимся. Изящное мастерство науки противостояло могуществу грубой силы; сказка напоминает нам греческий миф о борьбе олимпийских божеств с титанами.

Брес предложил Сренгу, чтобы два племени разделили Ирландию между собой поровну и совместными усилиями защищали ее от чужих притязаний в будущем. Затем они обменялись оружием и вернулись каждый в свой лагерь.

[4] 4 Ко́ннахт – провинция на западе Ирландии, объединяющая графства Голуэй, Литрим, Майо, Роскоммон и Слайго.

[5] 5 Муилрей – гора в графстве Мейо, Ирландия. При высоте в 814 метров это самая высокая точка в графстве Мейо, самая высокая точка в провинции Коннахта.

Первая битва при Мойтуре

Фирболги, однако, не посчитали, что данаанцы в чем-то превосходят их, и решили отказаться от их предложения. На равнине Маг-Туиред/Мойтура[6], на юге области Майо, недалеко от места, которое сейчас называется Конг (Cong), развернулось сражение. Воинство Фирболгов возглавлял король Мак Эрк, а Данаанцев – Нуада Серебряная Длань, получивший прозвище как раз из-за инцидента, случившегося в той битве. Говорят, его руку отрубили в бою, и один из искусных мастеров сделал предводителю новую из серебра. Благодаря магическому искусству и целительству данаанцы одержали победу, а король Фирболгов был убит. После битвы последовало разумное примирение: Фирболгам щедро выделили провинцию Коннахт в личное пользование, в то время как данаанцы расселились по всей остальной Ирландии. Еще в XVII веке летописец Мак Фирбис обнаружил, что многие жители Коннахта вели происхождение от Фирболгов. Вероятно, они все-таки были настоящим историческим народом, и конфликт между ними и Данами можно считать частью реальной истории, приукрашенной в мифах.

[6] 6 Слово «Мойтура» означает «Равнина Башен», то есть могильных памятников.

Изгнание короля Бреса

Нуада Серебряная Длань должен был теперь встать во главе данаанцев, однако калека не мог властвовать над Ирландией. Поэтому вместо него выбрали Бреса, сына женщины по имени Эри от неизвестного отца. Обращаем внимание на то, что это был другой Брес, не посланник, участвовавший в переговорах с Фирболгами и убитый в битве при Мойтуре. Выбранный Брес, несмотря на силу и красоту, оказался весьма дурным правителем, ведь он не только позволил врагам, Фоморам, возобновить притеснения и взимать налоги, но и сам обложил подданных большими платежами. Король был настолько скуп, что не оказывал гостеприимства ни наместникам, ни представителям знати, ни бродячим музыкантам. Недостаток великодушия всегда считался худшим из пороков ирландских принцев. Рассказывают, что однажды к его двору явился поэт Корпри, и его поселили в маленькой темной комнате без камина и мебели, а после долгой задержки подали три сухие лепешки и не дали никакого напитка. В отместку он сочинил сатирическое четверостишие о жадном хозяине:

«Без скоро поданной еды, без коровьего молока, на котором может вырасти теленок, Без жилья, пригодного для человека в темную ночь, Без возможности развлечь честную компанию – Таково гостеприимство Бреса».

Предполагалось, что поэтическая сатира в Ирландии обладает некой магической силой. Короли боялись сочинителей; считалось, что с их помощью можно истребить даже крыс[7]. Это четверостишие Корпри с восторгом подхватили в народе, и Бресу пришлось сложить полномочия. Говорили, что ему посвящена первая сатира, когда-либо созданная в Ирландии. Тем временем, поскольку Нуада обрел серебряную руку благодаря искусству врача Диан Кехта или потому, что, как гласят некоторые версии легенды, другой великий целитель, сын Диана Кехта, вырастил из культи настоящую руку, вместо свергнутого Бреса, королем избрали именно его.

Обиженный предшественник в гневе и негодовании отправился к матери Эри и умолял дать ему совет и рассказать о его происхождении. Тогда женщина объявила, что отцом Бреса был Элата, король Фоморов, который тайно пришел к ней из-за моря и, уходя, подарил кольцо, наказав никогда не дарить его никому, кроме того, на чей палец оно подойдет. Женщина достала кольцо, и оно село на палец Бреса как влитое. Тогда они вдвоем спустились на берег, где когда-то высадился влюбленный Фомор, и вместе отплыли в его дом.

[7] 7 У Шекспира в пьесе «Как вам это понравится» есть аллюзия на это: «Такими рифмами меня не заклинали, – говорит Розалинда, – со времен Пифагора, когда я была ирландской крысой, что я с трудом припоминаю».

Тирания Фоморов

Элата узнал свое украшение и дал сыну армию, способную отвоевать Ирландию, а также отправил его искать подкрепления у величайшего из Фоморских королей – Балора. У того было прозвище Дурной Глаз, потому что взгляд его единственного глаза мог поражать, подобно молнии, тех, на кого он смотрел в гневе. Однако теперь мужчина был так стар и немощен, что огромное веко нависло над смертоносным глазом, и людям приходилось поднимать его с помощью веревок и рычагов, когда приходило время обратить ярость на врагов. Нуада смог противопоставить ему не больше, чем Брес; и страна стонала под гнетом Фоморов, ожидая появления защитника и искупителя.

Приход Луга

Тогда в мифе появляется новая фигура – не кто иной, как Луг, сын Киана, бог Солнца, Верховный Правитель всей Кельтики, чье имя мы до сих пор встречаем во многих исторических географических названиях[8]. Чтобы объяснить его возникновение, мы должны обратиться к народной сказке, обнаруженной в XIX веке великим ирландским антикваром О'Донованом. В ней сохранены имена Балора и его дочери Этлин (второй вариант имени – Этнеа), а также некоторых других мифических персонажей, а имя отца Луга несколько перекликается с именем Маккинили.

Итак, история гласит, что Балору, королю Фоморов, друиды напророчили смерть от руки внука. Его единственным ребенком была маленькая дочь по имени Этлин. Чтобы предотвратить собственную гибель, он, подобно Акрисию, отцу Данаи из греческого мифа, заточил ее в высокую башню, построенную на обрывистом мысу Тор Мор на острове Тори. Правитель отдал девочку на попечение двенадцати матрон, предписав следить, чтобы она никогда не увидела лицо мужчины и даже не узнала, что на земле есть существа мужского пола. Этлин выросла в уединении и превратилась, как и все заточенные принцессы, в девушку волшебной красоты.

Случилось так, что на материке жили три брата, а именно: Киан, Саван и Гобан-Кузнец, великий оружейник и ремесленник из ирландских мифов, чей образ соответствует персонажу по имени Вейланд Смит из германских легенд. У Киана была волшебная, строго охранявшаяся корова, дававшая столько молока, что каждый мечтал обладать ею.

Балор твердо решил завладеть этой коровой. Однажды Киан и Саван пришли в кузницу, чтобы выковать для себя оружие, и принесли прекрасную сталь. Киан оставил брата присматривать за коровой. Тогда и появился Балор, приняв облик маленького рыжеволосого мальчика, и сказал Савану, что слышал, как братья в кузнице тайно договаривались, что для собственных мечей возьмут самую тонкую высококачественную сталь, а меч Савана сделают из обычного металла. Саван разгневался, отдал мальчику коровью узду и бросился в кузницу, чтобы положить конец интригам. Балор немедленно утащил корову и перевез ее через море на остров Тори.

Тогда Киан решил отомстить королю и обратился за советом к жрице по имени Бирог. Переодевшись в женское платье, он с помощью магических заклинаний перенесся через море, где сопровождавшая его прорицательница представила их стражам Этлин как двух благородных дам, чей корабль потерпел крушение. Им якобы пришлось искать спасения от преследователя, а потому они нуждались в убежище. Притворщиков впустили в замок; Киан нашел способ получить доступ к принцессе, в то время как Бирог погрузила матрон в волшебный сон, а когда те проснулись, Киан и жрица исчезли. Этлин успела подарить Киану свою любовь, и вскоре ее опекунши обнаружили, что их воспитанница ждет ребенка. Опасаясь гнева Балора, женщины убедили ее в том, что все произошедшее было всего лишь сном, и ничего никому не сказали; а в положенное время Этлин родила троих сыновей.

Известие об этом событии дошло до Балора; исполненный гнева и страха он приказал утопить младенцев в водовороте у берегов Ирландии. Человек, избранный палачом, завернул детей в простыню и понес, но, пока он шел в назначенное место, булавка оторвалась, и один малыш выпал в воды маленькой бухты, называемой по сей день Порт-на-Делиг, или Гавань

[8] 8 Лион, Лейден, Лаон – все эти современные города в древние времена были известны как крепость бога Луга. Город близ стены Адриана в Римской Британии назывался Luguvallum.

Булавки. Двоих других новорожденных утопили, как и приказывал король, а незаметивший пропажи слуга доложил, что миссия выполнена.

Ребенка, упавшего в залив, взяла под покровительство жрица. Она отнесла его в дом отца, Киана, а тот отдал сына – им и был Луг – на воспитание брату-кузнецу, который обучил мальчика своему ремеслу и превратил в искусного воина. Когда он стал подростком, данаанцы отдали его на попечение Дуаха, «Темного», короля Великой Равнины (Волшебной страны, или Страны Живых», одновременно являвшейся Страной Мертвых), и там уцелевший юноша жил, пока не достиг зрелости.

Луг предсказуемо оказался избавителем народа Данаана от рабства. История о его пришествии включает солнечные атрибуты вселенской силы и изображает спасителя верховным божеством, отвечающим за человеческие знания, художественные и врачебные навыки, – подобно Аполлону у греков. Рассказывают, что, когда он пришел проситься на службу к Нуаде Серебряной Длани, привратник в королевском дворце Тары спросил его, что он умеет делать, и Луг ответил, что обучен плотницкому делу.

«Нам не нужен плотник», – отказал привратник. – У нас уже есть Лухта, сын Лухада». «Я могу послужить кузнецом», – уговаривал Луг. «У нас уже есть мастер-кузнец», – отвечал страж. «Тогда я буду воином», – заявил мужчина. «У нас есть Огма», – вновь возразил его собеседник. Молодой человек продолжал перечислять все профессии и искусства, какие только приходили ему в голову – он просился на должности поэта, арфиста, ученого, врача и так далее, получая ответ, что человек, достигший высочайших высот в этом искусстве, уже находится при дворе Нуады. «Тогда спроси короля, – сказал Луг, – есть ли у него на службе хоть один человек, сведущий во всех искусствах одновременно, и если да, то я уйду и оставлю попытки проникнуть в его дворец». Вскоре упрямца приняли на работу, присвоив прозвище Ильданах, в переводе – Мастер на все руки, Владыка Всех Наук; до того многие знали его как Луга Ламфада, или Луга Длиннорукого.

Когда он явился из Страны Живых, то принес с собой много волшебных даров. Среди них была лодка Мананнана, сына Морского бога Лира, которая понимала мысли человека и могла отвезти его по воде, куда бы тот ни пожелал; и Конь Мананнана, умевший передвигаться по суше и морю; и ужасный меч под названием Фрагарах (Отвечающий), способный уничтожить любой слой защиты. В таком снаряжении Луг однажды предстал перед данаанскими воинами, собравшимися, чтобы отдать дань посланцам фоморских угнетателей; увидев его, те почувствовали себя так, словно наблюдали восход солнца в погожий летний день. На этот раз, вместо того чтобы платить дань, они под предводительством Луга напали на Фоморов и убили всех, кроме девяти человек. Выживших отправили обратно, чтобы они передали Балору, что данаанцы отказываются подчиняться и впредь не будут платить подати. Тогда король приготовился к битве и приказал воеводам после победы над данаанцами привязать их остров тросами к кораблям и отбуксировать далеко на север, во льды и мрак.

Испытания для сыновей Туренна

Луг тоже готовился к финальному бою, но для обеспечения победы ему требовались определенные магические инструменты, которые еще предстояло раздобыть. История об их поисках рассказывает также о кончине Киана и является одной из самых ценных и любопытных в ирландской литературе, входя в триаду мифических историй, считающихся украшением ирландской романтической литературы.

Легенда гласит, что Луг послал Киана на север, чтобы призвать воинов данаанцев из Ольстера на войну с Фоморами. По пути, пересекая равнину Муртемни, недалеко от Дандолка, тот встретил трех братьев, Бриана, Иухара и Иухарбу, сыновей Туренна, а между семьями царила кровная вражда. Он пытался избежать столкновения, приняв облик свиньи и присоединившись к стаду, но братья обнаружили его, и Бриан ранил Киана ударом копья. Тот, зная, что конец близок, умолял позволить ему перед смертью вернуться в человеческий облик. «Легче убить человека, чем свинью», – сказал Бриан, игравший главную роль во всех приключениях братьев.

Затем Киан предстал перед ними как мужчина, с льющейся из груди кровью. «Я перехитрил вас! – воскликнул он, – ибо, если бы вы убили свинью, то заплатили бы штраф, но теперь трудно будет найти большего наказания, чем то, которое вы понесете; и оружие, которым вы убили меня, расскажет эту историю тому, кто придет отомстить за мою кровь».

«Тогда мы убьем тебя без оружия», – ответил Бриан, и они с братьями забили Киана камнями до смерти и закопали в землю на глубину человеческого роста.

Вскоре тем же путем шел Луг, и камни на равнине воззвали человеческими голосами и поведали об убийстве его отца сыновьями Туренна. Он обнаружил тело и, поклявшись отомстить, вернулся в Тару. Там мужчина обвинил убийц Туренна перед верховным королем, и ему разрешили казнить их или назвать сумму возможного откупа. Луг потребовал вещи огромной цены или требующие неслыханного подвига, зашифровывая их под названиями обычных предметов: три яблока, шкуру свиньи, копье, колесницу с двумя лошадьми, семь свиней, собаку, вертел и, наконец, разрешение трижды крикнуть на холме. Братья обязались уплатить такой штраф, после чего Луг объяснил, что на самом деле имел в виду: три яблока из Сада Солнца; свиная волшебная шкура, исцеляющая все раны и болезни, если ее наложить на страдальца, принадлежащая королю Греции; копье – волшебное оружие правителя Персии (эти названия, конечно, всего лишь причудливые аллюзии на места Волшебной Страны); семь свиней короля Золотых Столбов Асала – их можно убивать и съедать каждую ночь, а на следующий день они вновь будут живыми; вертелом владеют морские нимфы затонувшего острова Финхори; а три возгласа должны быть произнесены на холме свирепого воина Мохена, вместе со своими сыновьями давшего клятву не позволять ни одному мужчине повышать там голос. Выполнить любое из заданий было практически невозможно, но братья только так могли снять с себя вину и понести наказание за смерть Киана.

Далее история повествует о том, как с бесконечной отвагой и находчивостью сыновья Туренна выполняли задания одно за другим, но, когда все было сделано, за исключением добычи вертела для приготовления пищи и трех криков на холме Мохен, Луг с помощью магии заставил их забыться, и они вернулись в Ирландию с сокровищами. Добытые артефакты требовались воину в битве с Фоморами; но его месть не завершилась, и после получения сокровищ он напомнил братьям о том, что им еще предстоит получить наказание. В глубоком унынии они осознали, как Луг использовал их, и попытались с честью выйти из оставшихся испытаний. После долгих блужданий убийцы обнаружили, что остров Финхори находится не над водой, а

под ней. Бриан в волшебном наряде спустился туда, увидел сто пятьдесят нимф и их дворец, схватил золотой вертел из очага и сбежал. Испытание на холме Мохен было последним. После отчаянной схватки смертельно раненные братья издали три слабых крика, таким образом сдержав обет. Однако жизнь все еще теплилась в них, когда мужчины вернулись в Ирландию, и их престарелый отец Туренн умолял Луга одолжить ему волшебную свиную кожу, чтобы исцелить их; но непреклонный воин отказал, и вся семья умерла. Так заканчивается эта история.

Вторая битва при Мойтуре

Вторая битва при Мойтуре произошла на равнине к северу от Слайго, примечательном внушительным количеством надгробных памятников. Первым сражением, конечно же, было то, которое данаанцы вели с фирболгами, а упомянутая равнина находилась гораздо южнее, в Майо. Бой с Фоморами связан с поразительным количеством чудесных происшествий. Мастера данаанцев, кузнец Гобан, ремесленник (ювелир) Кредне и плотник Лухта чинили сломанное оружие с волшебной скоростью – три удара молота Гобана воссоздавали копье или меч, Лухта бросал рукоятку, и она сразу же прикреплялась, Кредне молниеносно ставил щипцами заклепки в меч. Раненые исцелялись с помощью волшебной свиной кожи. Земли огласил шум:

Поистине ужасен был гром, раскатившийся над полем: крики воинов, треск ломающихся щитов, сверкание и лязг мечей с рукоятями из слоновой кости, музыка и гармония стрел, со свистом вонзающихся в животы, вздохи и взмахи копий.

Смерть Балора

Фоморы выпустили вперед лучшего воина Балора, и под взглядом его ужасного ока погиб Нуада Серебряная Длань и другие данаанцы. Луг, воспользовавшись моментом, когда веко чудовища от усталости опустилось, приблизился вплотную к Балору, и, когда глаз снова приоткрылся, метнул в него большой камень. Тот вошел великану в мозг, и он, как и предсказывало пророчество, пал мертвым от руки внука. В итоге Фоморы были полностью разгромлены, и нет записей о том, что они когда-либо снова завоевывали эту территорию или совершали какие-либо масштабные грабежи в Ирландии. Луг – Илданах, взошел на трон вместо Нуады. Вот как завершается миф о победе солнечного героя над силами тьмы.

Арфа Дагды

Здесь можно привести любопытный маленький эпизод о волшебном музыкальном заклинании данаанцев. Рассказывают, что летучие Фоморы однажды выкрали арфу придворного музыканта Дагды. Луг, сам Дагда и воин Огма последовали за ними и, никем не замеченные, вошли в каминный зал фоморского замка. Там они увидели арфу, висящую на стене. Дагда позвал инструмент, и тот немедленно полетел к нему в руки, убив по пути девять фоморов. Его обращение к арфе очень необычно и немало озадачивает:

> **«Приди, сладкозвучный шептун! – кричит он, – приди ко мне, четырехугольная рама гармонии, приди, Лето, приди, Зима, из уст арф, мехов и свирелей».**

Далее в легенде говорится, что, когда Дагда вновь завладел арфой, он сыграл на ней «три благородные мелодии», которыми должен владеть каждый великий музыкальный мастер, а именно: Мелодию Скорби, заставлявшую слушателей плакать, Мелодию Смеха, веселившую их, и Мелодию Усталости, или Колыбельную, погружавшую в глубокий сон. Под последнюю данаанские воины выскользнули наружу и сбежали.

Имена и характеристики данаанских божеств

Повествование о победе племени Дану уместно завершить рассказом об основных данаанских богах и их атрибутах.

Дагда

Дагда Мор был отцом и вождем народа Дана. Он обладал удивительной мощью. Во второй битве при Мойтуре его удары сметали целые ряды противников, а копье, волочившееся за ним во время пешего марша, прочертило в земле борозду, подобную рву, отмечающему границу между областями. Во время его визита в лагерь Фоморов те угощали воина, выливая кашу и молоко в большую яму, а он ел пищу ложкой, достаточно большой, по словам очевидцев, чтобы мужчина и женщина могли лечь в нее вместе. Он выскреб яму до дна и беззаботно начал запихивать себе в глотку землю и гравий.

Как и все данаанцы, он был мастером музыки и владел арфой, летающей по воздуху по его зову, а также обладал другими магическими способностями.

Энгус Ог

Энгус Ог (Энгус Молодой), сын Дагды от Боанны (реки Бойн), почитался ирландцами как бог любви. Предполагалось, что его дворец находится в Нью-Грейндж. Поцелуи Энгуса обретали форму четырех ярких птиц, всегда паривших над головой божества, и их пение рождало любовь в сердцах юношей и дев. Однажды Энгус страстно влюбился в девушку, которую увидел во сне. Он рассказал о причине своего душевного расстройства матери Боанне, и та искала возлюбленную сына по всей Ирландии, но не смогла ее найти. На помощь позвали Дагду, но он тоже был в растерянности, пока не призвал к себе на помощь Бова Рыжего, короля данаанцев из Мюнстера, разбиравшегося в тайнах и чарах. Тот по прошествии года объявил, что нашел девушку из сна на Озере Драконьей Пасти.

Энгус отправился к Бову. Три дня его развлекали, а затем привели на берег озера, где он увидел 150 девушек, прогуливающихся парами, связанными золотыми цепями. Одна из красавиц оказалась выше остальных на голову. «Это она! – воскликнул Энгус. – Скажите мне, как ее зовут». Бов ответил, что ее зовут Каэр, дочь Этала Анубала, принца данаанцев из Коннахта. Юноша стал сокрушаться, что у него недостаточно сил, чтобы выкрасть возлюбленную немедленно, но, по совету Бова, обратился за помощью к Айлелю и Мэдб, смертным королю и королеве Коннахта. Дагда и Энгус вместе отправились во дворец правителя, целых семь дней упивавшемуся своим гостеприимством, а затем наконец спросившему о цели их прихода. Выяснив ее, он сказал: «У нас нет власти над Эталом Анубалом». Однако послал сватов, попросивших руки Кэр для Энгуса, но Этал отказался отдать дочь. В конце концов объединенные армии Айлеля и Дагды осадили замок и взяли хозяина в плен. Когда от него снова потребовали отдать Каэр, мужчина заявил, что «она могущественнее отца». Оказывается, из года в год она меняет облик, обращаясь то девой, то лебедем. «Первого ноября следующего года, – сказал Этал, – вы увидите ее со ста пятьюдесятью другими лебедями на озере Драконьей Пасти».

Энгус пришел на берег в назначенное время и крикнул: «О, подойди и поговори со мной!» «Кто меня зовет?» – спросила Каэр. Юноша объяснил, кто он такой, а затем обнаружил, что тоже превратился в лебедя. Энгус воспринял это как знак согласия девушки и нырнул в озеро, чтобы присоединиться к любимой. После этого они вместе полетели во дворец на реке

Бойн, издавая на ходу такое божественное пение, что все, кто услышал его, заснули на три дня и три ночи.

Энгус – особое божество, покровитель прекрасных юношей и дев. Диармайд Любовная Метка, сподвижник Финна Маккула и любовник Грайне, о котором мы услышим позже, вырос вместе с Энгусом во дворце на реке Бойн. Он был типичным любителем ирландских легенд. Когда дикий кабан Бен Бульбена убил его, Энгус оживил и унес друга, чтобы разделить с ним бессмертие в сказочном дворце.

Лен из Килларни

О Бове Рыжем, брате Дагды, мы уже слышали. Говорят, что у него был ювелир по имени Лен, давший свое имя древним озерам Килларни, когда-то известным как Лоха-Лейн, озера Лен Многих Молотов. Здесь, у озера, он творил, окруженный радугами и ливнями огненной росы.

Луг

Луг был описан выше. Он обладал более отчетливыми солнечными атрибутами, чем любое другое кельтское божество; и, как мы знаем, поклонение ему было широко распространено по всей континентальной Кельтике. В «Повести об испытаниях сыновей Туренна» рассказывается, что Луг зашел к Фоморам с запада. Тогда Брес, сын Балора, встал и сказал: «Удивительно, что сегодня солнце встает на западе, а обычно – на востоке». «Если бы это было так», – ответили друиды. «Да что же это такое, как не солнце?» – спросил Брес. «Это сияние лица Луга Длиннорукого», – заявили они. Луг стал отцом Кухулина, самой героической фигуры ирландских легенд, выбрав ему в матери милезийскую девушку Дектеру.

Мидир Гордый

Мидир Гордый – сын Дагды. Его сказочный дворец находится в Бри-Лейт, или Слив-Каллари, в графстве Лонгфорд. Он часто возникает в легендах, связанных частично с людьми, частично с данаанцами, и всегда представлен как образец великолепия и личного обаяния. Когда он является королю Йеохи на холме Тары, его описывают следующим образом.

Эохайд Айремм, король Тары, встал в один прекрасный летний день и поднялся на возвышенность Тары[9], чтобы взглянуть на равнину Брег. На ней росли прекрасные цветы, переливающиеся разными оттенками. Вдруг он увидел молодого незнакомого воина. До плеч, покрытых пурпурным плащом, спускались его золотистые волосы, а голубые глаза светились. В одной руке держал он пятиконечное копье, а в другой щит – с белым выступом и украшениями. Молчал Эохайд, ибо знал, что никого подобного в Таре буквально предыдущей ночью не было, а ворота, ведущие в Лисс, к тому моменту еще не были распахнуты.

Лир и Мананнан

Лир предстает перед нами в двух разных ипостасях. Первая – безграничная, безличная сущность, соизмеримая с морем; нечто вроде греческого Океана. Вторая – существо, незримо

[9] 9 Название Тара происходит от падежного изменения слова Teamhair, что означает «место широкой перспективы». Сейчас это широкий травянистый холм в графстве Мит, покрытый земляными валами, представляющими собой места расположения древних королевских замков, которые можно четко определить по древним описаниям.

обитающее на Слив-Фуад, в области Арма. Мы мало что слышим о нем в ирландских легендах, где атрибуты морского бога в основном приписываются его сыну Мананнану.

Он один из самых популярных богов в ирландской мифологии. Мананнан считался владыкой моря, а за ним или под ним, как предполагалось, лежала Страна Юности или Остров Мертвых; и следовательно, он выступал проводником умерших, был мастером трюков и иллюзий, владел всевозможными магическими возможностями – лодкой, называвшейся «Летящая по волнам», которая подчинялась мыслям тех, кто плыл в ней, и ходила без весел и паруса, конем Аонбарром, способным путешествовать как по морю, так и по суше, и мечом по прозванию «Отвечающий», чей удар не выдерживала никакая броня.

Волны с белыми гребнями прозвали Конями Мананнана, и солнечному герою Кухулину было категорически запрещено наступать на них – они символизировали ежедневную смерть солнца, опускавшегося в волны на западе.

Мананнан носил огромный плащ, который, подобно бескрайней океанской глади, мог менять цвет, если смотреть на него с высоты. Он считался защитником острова Эрин, и рассказывают, что вторгавшиеся в Ирландию вражеские воины ночами слышали громовые шаги и хлопанье гигантского плаща – это рассерженный Мананнан ходил вокруг лагеря. С ирландского побережья можно, хотя смутно, различить остров Мэн; его-то и называли троном Мананнана, и имя свое он получил именно в честь этого божества.

Богиня Дану

Величайшей из данаанских богинь была Дану, «мать ирландских богов», как она названа в одном из ранних текстов. Она была дочерью Дагды и тоже связана с плодородием и благоденствием. Ее можно отождествить с богиней Бригиттой, широко почитавшейся в Кельтике. Бриан, Иучар и Иухарба были ее сыновьями – на самом деле, триада, по ирландской традиции, представляет одну личность. Имя Бриан, предводителя братьев, является производным от более древней формы имени Бренос, а так звали бога, помогавшего кельтам победить при Аллии и Дельфах. Римские и греческие хронисты ошибочно приняли его за реального военачальника.

Морриган

Существовала также необыкновенная богиня по имени Морриган, которая, по-видимому, воплощала в себе все самое пугающее и ужасное в мире сверхъестественного. Ей нравилось натравливать мужчин против друг друга, она и сама сражалась среди них, принимая

множество устрашающих обличий и часто паря над армиями в облике вороны. Однажды она встретила Кухулина и в образе обычной девушки предложила ему свою любовь. Он отказался, и с тех пор Морриган преследовала его почти всю жизнь. Однажды, встретив его посередине ручья, богиня превратилась в водяную змею, а затем – в заросли водорослей, стремясь опутать и утопить героя. Однако тот победил и ранил ее, а впоследствии несостоявшиеся влюбленные подружились. Накануне последней битвы Кухулина Морриган, чтобы предупредить его об опасности, разбила его колесницу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.